
В. П. КУРЫЛЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ «БУЗОК» И «УЧОК»

Почти во всех версиях легенды об Огуз-хане в эпизоде раздела им огузского племени на две большие группы непременно фигурируют золотые (иногда серебряные) лук и стрелы. Лук, который обычно ломают на три части, Огуз вручает своим трем старшим сыновьям, присваивая им в связи с этим событием имя «бузок», а каждому из трех младших сыновей он дает по стреле и нарекает при этом их именем «учок».

«А своим сыновьям сказал: «Вы трое старших [которые] нашли и принесли золотой лук и, сломав, разделили его между собой, будете называться «Бузок». Потомство, которое будет у вас, пусть до самого судного дня также называется бузок. Трое младших сыновей, которые принесли три стрелы, и те, кто произойдет от них, от сего дня и до окончания мира пусть называются „Учук“»¹

Это обязательное наличие лука и стрел, как постоянных атрибутов раздела племени, не случайно, ибо у тюркоязычных племен, как и у других народов, у которых охота была в древности основным или одним из основных занятий наряду с земледелием и скотоводством, лук и стрелы играли большую роль. Не менее важное значение имели лук и стрела у тюркских народов как один из основных видов оружия. «Для эпохи дикости лук и стрела,— говорит Ф. Энгельс,— были тем же, чем стал железный меч для варварства и огнестрельное оружие для цивилизации,— решающим оружием»². В подтверждение того, насколько глубоко вошли в жизнь тюркских народов лук и стрелы, приведем лишь несколько примеров. Так, известный русский путешественник П. Паллас, рассказывая о шорских родах Кобый и Карга, сообщает, что кобийское поколение состоит из 53 луков, каргинское — из 40³. Отсюда можно заключить, какое большое значение имели у алтайских народов лук и стрела, если количеством луков определялась даже численность того или иного рода. В этом отношении любопытно также сообщение Н. Б. Шерра, который пишет, что «прежде у кумандинцев употребляли для охоты лук; и до сих пор вместо подписи они употребляют изображение лука,

¹ А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. Перевод, примечания, указатели, М.—Л., 1958, стр. 49. См. также А. М. Шербак, Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности, М., 1959, стр. 60—61; Dr. Riza No ur, Oughous-namé, époque turque, Alexandria, 1928, стр. 28, 55, 63, 64. А. Н. Кононов указывает в примечаниях, что до настоящего времени нет общепринятого начертания терминов «бузок», «учук», и объясняет это в первую очередь отсутствием сколько-нибудь удовлетворительной этимологии этих терминов. Они встречаются в начертаниях: «бузок», «буз-ук», «бозок», «боз-ок», «буз-ок», «уч-ук», «учок», «уч-ок» (см. А. Н. Кононов, Указ. раб., стр. 90, 91).

² Ф. Энгельс; Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 21, 1961, стр. 30.

³ П. Паллас, Путешествие по разным местам Российского государства, СПб., 1786, ч. III, стр. 508.

но последний уже вышел из употребления»⁴. Решающее значение лука и стрел у тюрков подчеркивают Л. П. Потапов⁵, Мехмет Каплан⁶, Осман Туран⁷ и другие.

Естественно, что такое исключительное значение лука и стрел в хозяйственной деятельности ряда тюркских народов, а также как основного оружия не могло не найти своего отражения во многих других сторонах их жизни. И действительно, почти во всех областях духовной культуры тюрков мы встречаем лук и стрелы, символизирующие те или иные отношения.

Так, лук и стрелы нашли свое отражение в социально-правовых отношениях тюркских племен. Турецкий исследователь Осман Туран посвятил этому вопросу обстоятельную статью, в которой убедительно доказывает, что лук выражает у древних тюрков положение сюзеренства, господства, а стрела — вассальности, подчиненности. Посланная какому-нибудь племени или его вождю стрела, помимо символа подчинения, выражала еще приглашение на участие в походе, охоте, или каком-либо торжестве. У некоторых племен она была также знаком уважения и любви⁸.

Как основные орудия охоты лук и стрела нашли широкое отражение в фольклоре и религиозных представлениях тюркских народов⁹.

Л. П. Потапов полагает, что в эпоху родового строя и его разложения у племен северного Алтая лук и стрела служили мерилем натурального обмена, выполняющим функции денег. У шорцев, тубаларов, алтайцев для обозначения слова деньги употреблялся термин «окса». У шорцев это слово обозначает также стрела, лук. У шелканцев и кумандинцев «ок» — стрела, «са» — лук. Таким образом, термин «окса» (деньги) разъясняется как стрела + лук¹⁰.

У некоторых тюркских племен и народов стрела выступает как составная часть названия. Уже в древнетюркских рунических памятниках неоднократно встречается название одного из тюркоязычных народов Средней Азии — «десятистрельный народ» — «народ десяти стрел»¹¹.

Вернемся же к разделению огузского племени на две большие группы, которые называются внутренними и внешними огузами, или же «учок» и «бузок». Во время сражений внутренние огузы занимали левое крыло, а внешние — правый фланг. Надо сказать, что описание такого военного построения тюркских племен в легендах полностью соответствует имеющимся в нашем распоряжении историческим сведениям о тюрках. Как мной уже говорилось ранее, эти две большие группы огу-

⁴ Н. Б. Шерр, Из поездки к кумандинцам в 1898 г., «Алтайский сборник», т. V, Барнаул, 1903, стр. 91.

⁵ Л. П. Потапов, Черты первобытнообщинного строя в охоте у северных алтайцев, «Сборник МАЭ», т. XI, 1949, стр. 5—19.

⁶ Mehmet Karlan, Ogüz Kagan destani ile Dede Korkut kitabında eşya ve aletler. Jean Deny armağanı, Ankara, 1958, стр. 138.

⁷ Osman Turan, Eski türklerde okun hukukü bir simbol olarak kullanılması, «Belleten», Cilt IX, sayı 35, 1945, стр. 305.

⁸ Там же, стр. 305—313.

⁹ Л. П. Потапов, Лук и стрела в шаманстве у алтайцев, «Сов. этнография», 1934, № 3; Osman Turan, Указ. раб., стр. 312; Mehmet Karlan, Указ. раб., стр. 138—139, 153.

¹⁰ Л. П. Потапов, Лук и стрела в шаманстве у алтайцев, стр. 70. Отметим, что в словаре Л. З. Будагова также имеется слово وق в значении «наличные деньги» (Л. З. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, СПб., т. I, стр. 143).

¹¹ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951, стр. 35, 38, 66, 68; Vilhelm Thomsen, Turcica. Etudes concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibérie, Helsingfors, 1916, стр. 5.

зов — «бузок» и «учок» — являлись в древности экзогамными фратриями одного племени¹². Следовательно, они появились в результате разделения племени на две половины. Быстрый рост численности огузов, как и других кочевников-скотоводов, как указывает Ф. Энгельс, связанный с развитием скотоводства¹³, привел к дальнейшему дроблению каждой из этих фратрий на более мелкие роды. Конечно, все эти процессы происходили в период первобытнообщинного строя. Имеющиеся же у нас первые письменные источники о тюркоязычных племенах относятся к гораздо более позднему периоду и свидетельствуют уже скорее об искусственном делении тюркских племен, превратившихся к этому времени больше в военно-племенные организации¹⁴.

Ряд названий тюркских племен тесно связан с названием лука и стрел. Мы уже упоминали выше «десятистрельный народ» Средней Азии, о котором неоднократно говорится в древнетюркских рунических памятниках. С этим же, по нашему мнению, связано и то, что кумандинцы еще в XIX в. употребляли вместо подписи изображение лука.

Не менее тесно связаны лук и стрелы с самой организацией тюркских родов и племен. Осман Туран, основываясь на китайских источниках, сообщает, что у древних тюрков каждый вид стрелы указывал на принадлежность к определенному роду или племени¹⁵. Еще более разительные примеры имеются у близких тюркам монголов, у которых слово «сумун» (от «суму» — стрела) употреблялось для обозначения определенного по численности воинского отряда в 120—200 человек¹⁶.

Все сказанное позволяет сделать некоторые предположения. В наименованиях двух фратрий огузского племени «бузок» и «учок», как и у ряда тюркских племен, фигурирует название стрелы — «ок». А. Н. Кононов делит «бузок» и «учок» на два элемента: «буз + ук», «уч + ук», причем элемент «ук» он возводит к слову «ок» (о) — род¹⁷. Л. Лигети же, разъясняя состав слова «огуз», делит его на «оф (к)» — стрела + «уз» — аффикс множественного числа¹⁸. А. Н. Кононов присоединяется к предположению Л. Лигети, считая его наиболее убедительным и обоснованным с историко-филологической точки зрения. Только исходной основой слова «огуз» он считает «о (ок)» — «род», «племя», а не «стрела», как у Л. Лигети¹⁹. Однако слово «оф||ок» может одновременно означать и «племя», и «стрела», так как оба они происходят от первоначального смысла этого слова — ось, жало, сердцевина²⁰. Это же

¹² В. П. Курьлев, *Общественный строй огузов по данным эпоса «Деде Коркут»*, М., 1964, стр. 6.

¹³ Ф. Энгельс, *Указ. раб.*, стр. 32, 160.

¹⁴ Для тюрков характерно устойчивое деление племени на 24 рода. Деление на 24 рода было и у гуннов III в. до н. э. См. Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, I, М.—Л., 1950, стр. 40. О том, что племя было подобно военной организации, говорит О. Прицак, см.: *Omeljan Pritsak, Stammesnamen und Titulaturen der Altaischen Volker*, «Ural-Altische Jahrbücher», Bd. XXIV, № 1—2, 1952, стр. 59.

¹⁵ *Osman Turan, Указ. раб.*, стр. 306.

¹⁶ G. J. Ramstedt, *Zwei uigurische Runenschriften in der Nord-Mongolei*, «Journal de la société Finno-ougrienne», XXX, Helsinki, 1913—1918, стр. 47.

¹⁷ А. Н. Кононов, *Указ. раб.*, стр. 91.

¹⁸ L. Ligeti, *Die Herkunft des Volksnamens Kirgis*, «Zeitschrift für türkische Philologie und Verwandte Gebiete», Bd. I, 1925, № 5, стр. 382.

¹⁹ А. Н. Кононов, *Указ. раб.*, стр. 83—84.

²⁰ В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I, ч. 2, СПб., стл. 988, 990. Он дает «ок» — стрела, но там же «дамнын, офы» — главная поперечная балка крыши. В узбекском языке «ук» — 1) стрела, 2) ось, добавим также главный, так как «ук арик» — главный арык («Узбекско-русский словарь». Гл. редактор член-корр. АН СССР, проф. А. К. Боровков, М., 1959, стр. 594); О. Прицак на основании слова «ухе» в чувашском разговорном языке, что значит «лук со стрелой», возводит «ок» — племя,

слово, как указывает А. Н. Кононов, находится в прямой связи со старотюркским словом «оѵ» — мать²¹. Таким образом, мы можем считать, что в основе слов «учок» и «бузок» лежит «ок||оѵ», что означает «стрела», «племя».

Перейдем к другим составным частям этих слов. В слове «учок» («уч+ок») значение первой части более или менее ясно. «Уч» — это числительное три с потерей палатализации. Таким образом, «учок» значит «три стрелы», «три племени»²². Легенда об Огуз-хане подтверждает эту этимологию слова «учок», так как там говорится, что Огуз отдал трем своим младшим сыновьям три найденные им стрелы, сказав при этом, что они «и те, кто произойдет от них от сего дня и до окончания мира, пусть называются Учук» (т. е. «три стрелы», «три племени»).

Несколько сложнее объяснить происхождение первой составной части слова «бузок»²³. В данном случае могут помочь некоторые этнографические параллели, которые открывают один из возможных путей разъяснения этимологии этого слова, означающего название одной из фратрий огузского племени.

Б. Э. Петри, рассказывая о родовой связи у северных бурят, сообщает следующий интересный для нас обычай: «Если члены подобных двух или больше родов найдут, что достаточно прошло поколений после разделения ветвей родов, что ветви родов достаточно размножились и что в видах интересов ветвей родов следует окончательно разделиться, чтобы можно было брать друг у друга жен, то происходит *обряд разделения родов* (курсив наш.— В. К.). Предварительно съезжаются старики и старшие в роде, обсуждают предстоящее событие и назначают день для торжественной церемонии. В назначенный день они опять все съезжаются, молятся богам и предкам и на границе земли родов (на меже) *ломают надвое котел и лук* (курсив наш.— В. К.). При этом говорят, что как две половины лука никогда больше не составят один целый предмет, так и две ветви рода никогда больше не составят одного рода²⁴. Для нас важно, что при разделе рода на два самостоятельных происходит торжественная церемония ломания лука.

Если мы обратимся к той части легенды об Огуз-хане, где он делит огузское племя на две группы, то мы тоже встречаемся с обрядом ломания лука: «А своим сыновьям сказал: Вы, трое старших [которые] нашли и принесли золотой лук и, сломав, разделили его между собой, будете называться «Бузук». Потомство, которое будет у вас, пусть до самого судного дня также называется бузук». Как мы уже выяснили, вторая часть этого слова «ок» означает «стрела», «племя». Что касается первой его части, то можно предположить, что «буз||боз» означает «сломать», «разбить», «испортить», «уничтожить»²⁵. В таком случае этимология слова «бузок» означает «сломанные стрелы», что дословно совпадает с легендой об Огуз-хане, а также с бытовавшим у бурят обычаем раздела родов. Это дает нам основание высказать предположение, что,

и *стрелу* (курсив наш.— В. К.) к «оку» (см. Omeljan Pritsak, Указ. раб., стр. 59, 92); «ок» — стрела, жало (Л. З. Будагов, Указ. раб., стр. 143).

²¹ А. Н. Кононов, К этимологии слова оѵл (сын), «Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова», М., 1958, стр. 176.

²² А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского, стр. 91.

²³ Там же.

²⁴ Б. Э. Петри, Элементы родовой связи у северных бурят, Иркутск, 1924, стр. 2—3.

²⁵ В. В. Радлов, Указ. раб., т. IV, ч. 2, СПб., 1911, стл. 1866. У Махмуда Кашгарского ق; (бузук) — разбитая, сломанная вещь. Махмуд Кошгарий, Девону Луготит турк. Туркий сузлар девони, Ташкент, 1960, стр. 359.

возможно, у древних тюрков также существовал обычай ломать стрелы или лук при разделе племени или рода. Недаром стрела и лук имели такое большое значение в организации тюркских племен. К сказанному уже по этому вопросу добавим указание П. Мелиоранского, что «деление на „тире, стрелы“ существует и теперь у туркмен-ямудов»²⁶.

В таком случае в легенде об Огуз-хане нашли свое отражение как исторический процесс деления огузского племени сначала на две большие группы — фратрии, так и древний обычай ломания лука или стрел на торжественной церемонии этого раздела. А в связи с этим одна из фратрий получила имя «бузок» — «сломанные стрелы (лук)», а другая — «учок» — «три стрелы».

Таким кажется один из возможных вариантов объяснения этимологии названий двух основных групп «бузок» и «учок» у огузов, которые занимают значительное место во многих тюркских народных сказаниях и легендах и которые сыграли не менее важную роль в исторических судьбах многих народов Центральной и Передней Азии в период раннего и развитого средневековья.

²⁶ П. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль-Тегина, «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XII, вып. II и III, СПб., 1899, стр. 99.